

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

СТИВ БЕРРИ

ТРЕТИЙ ХРАМ КОЛУМБА

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

Steve Berry

THE COLUMBUS AFFAIR

Copyright © Steve Berry, 2013. This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Берри, Стив.

Б51 Третий Храм Колумба / Стив Берри ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-89610-3

Имя Христофора Колумба прославлено в учебниках истории, но многие из его тайн по сей день остаются нераскрытыми... И смертельно опасными для любопытных. Большинству невдомек, что великий мореплаватель по происхождению и вере был иудеем. Еще менее известно, что собратья по вере щедро финансировали его экспедиции. И лишь единицы знают, в чем состояла подлинная миссия Колумба и какой груз увез он из Старого Света в Новый. Сегодня, спустя века, клад мореплавателя ищут бизнесмены и политики, мафиози и коллеги прославленного Коттона Малоуна из агентства «Магеллан». И чем ближе сокровище, тем яснее становится, сколь многое поставлено на карту...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-89610-3

© Гольдич В. А., Оганесова И. А., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Моя благодарность

В одиннадцатый раз говорю спасибо Джине Сентелло, Либби Макгвайр, Ким Хоуи, Синди Мюррей, Квинн Роджерс, Дебби Арофф, Кэрол Лоуэнстайн, Мэтту Шварцу и всем, кто трудится в отделе продаж и распространения. Невозможно поверить, что с тех пор, как мы работали над «Янтарной комнатой», прошло девять лет.

Отдельное спасибо Марку Тавани за великолепно сделанную работу.

Особо хочу отметить: Джоанну Харт, которая показала нам Ямайку, моего старого друга Микки Блаунта из Праги, Руперта Уолласа, отличного водителя, возившего нас по Ямайке, Фрэнка Ламсдена, полковника Чарльзтаунских маронов, организовавшего для нас незабываемое путешествие в Голубые горы, Ричарда Кина за помощь в исследовании Вены, Чака Уотсона, специалиста по апельсиновым рощам Флориды, Морриса Шама за помощь в вопросах, касающихся сефардов (если вы обнаружите оставшиеся ошибки, это исключительно на совести автора), Мерилл Мосс и ее потрясающую рекламную команду за все, что они делают каждый день, Джессику и Эстер Гроув, которые спасают меня от проблем и неприятностей — что совсем непросто.

И мою жену, Элизабет, которая всегда «в машине».

Отрицательного героя книги зовут Захария Саймон. Имя придумал мой агент, объединив два своих — первое и среднее. Саймон как-то однажды сказал, что хотел бы

быть плохим парнем в моей истории. Но кроме имени, его ничто не связывает с этим персонажем. Саймон — умный, смекалистый и прямой человек — является одним из лучших агентов. Он также совладелец и глава одного из самых крупных и лучших литературных агентств в мире — «Райтерс хаус». Моя книга появилась на свет частично благодаря его участию.

Для меня огромная честь иметь его на своей стороне. Саймон, эта книга посвящается тебе.

В течение 500 лет люди размышляли над вопросом:
кто такой Христофор Колумб?
Однако ответ вызывает другой вопрос:
а кем вы хотите, чтобы он был?

Неизвестный наблюдатель

Пролог

*Ямайка,
1504 год нашей эры*

Христофор Колумб понял, что приближается решающий момент. В течение последних трех дней его отряд с трудом пробирался на юг сквозь буйные тропические леса, медленно поднимаясь в горы. Из всех островов, открытых им после первой высадки на землю в октябре 1492 года, этот был самым красивым. Вдоль скалистого побережья шла узкая долина, за которой горы образовывали туманный барьер, начинавшийся на западе и достигавший наивысшей точки здесь, на востоке, у извилистой гряды окружавших долину вершин. Земля в этом месте по большей части представляла собой ноздреватый известняк с плодородной красной почвой. Пышные заросли под древними деревьями с могучими стволами поражали своим разнообразием, а нестихающие сырые ветры обеспечивали растения столь нужной им влагой. Местные жители дали острову очень подходящее имя — Хаймака, остров родников — ведь воды на нем было вдоволь. Кастильцы же стали называть его Ямайкой.

— Адмирал, — послышался голос за спиной Колумба.

Он остановился и повернулся к своим людям.

— Уже недалеко, — сказал Луис де Торрес, показывая вперед. — Нужно спуститься с гряды до плоского участка и пересечь поляну.

Луис плывал с Христофором в трех предыдущих экспедициях, в том числе и в 1492 году, когда они впервые сошли на берег. Они были знакомы давно и доверяли друг другу.

Однако Колумб не мог сказать того же о шести местных жителях, которые несли ящики. Они были язычниками. Христофор посмотрел на двоих из них — тех, кому достался ящик поменьше, — и знаками показал, чтобы они соблюдали осторожность. К его удивлению, даже через два года дерево, из которого была сделана поклажа, не пострадало. В нем не завелись черви, как это было в прошлом году в корпусе корабля, из-за чего ему пришлось целый год провести на этом острове.

Но теперь вынужденный плен моряков подошел к концу. — Ты сделал хороший выбор, — сказал Христофор де Торресу по-испански.

Его отряд сопровождали трое надежных испанцев, а из местных жителей никто не говорил на этом языке. Колумб пообещал подарить дикарям бронзовые колокольчики, звон которых их завораживал, если они отнесут три ящика в горы.

Они вышли на рассвете с окруженной лесом поляны у северного берега. Сверкающие холодные воды протекавшей неподалеку реки падали с гладких уступов, которые образовывали один небольшой водоем за другим и серебристыми ручейками сбегали к морю. Непрерывный стрекот насекомых и птичьих трели стали громче, постепенно достигнув оглушительного крещендо. Подъем по лесистому склону оказался трудным: все устали, одежда путников пропиталась потом, а лица покрылись грязью. Теперь они спускались вниз, в пышно цветущую долину.

Впервые за долгое время Колумб ощутил душевный подъем.

Он любил эту землю.

Первое путешествие, в 1492 году, прошло под его личным командованием, вопреки советам так называемых ученых. Восемьдесят семь человек вызвались отправиться с ним в неизвестность, поверив в его мечту. Он потратил десятилетия на получение необходимых денег, сначала в Португалии, а потом в Испании. Соглашение в Санта-Фе, подписанное им и испанской короной, обещало ему благородный титул, десять процентов от всей добычи и контроль

над морями, которые он сумеет открыть. Превосходная сделка на бумаге, но королевская чета, Фердинанд и Изабелла, не выполнили своих обязательств. В течение последних двенадцати лет, после того, как были открыты земли, названные Новым Светом, один испанский корабль за другим отплывал на запад, не получая разрешения Колумба — Адмирала Мирового океана.

Лжецы и шлюхи.

Все до единого.

— Вон там! — крикнул де Торрес.

Христофор перестал спускаться и принялся вглядываться в просветы между деревьями и тысячами красных цветов, которые дикари называли лесным пламенем. Адмирал увидел озеро, плоское и прозрачное, точно стекло, и услышал шум воды.

В первый раз он посетил Ямайку в 1494 году, во время своего второго путешествия, и обнаружил, что на северном побережье обитают такие же туземцы, что и на ближайших островах. Однако они оказались куда более враждебными. Возможно, их агрессивность объяснялась близостью карибов, которые жили на востоке, в Пуэрто-Рико, и были безжалостными каннибалами, понимавшими только силу. Наученный опытом, Колумб отправил в эти места солдат во главе с боцманом, отдав им приказ разобраться с туземцами — убить и покалечить нескольких дикарей, чтобы те решили, что по отношению к белым людям лучше проявить дружелюбие.

Теперь же Христофор остановил караван возле озера.

— Мы пришли, это то самое место, — прошептал подошедший Луис.

Колумб знал, что он посещает Новый Свет в последний раз. Ему исполнился пятьдесят один год, и он умудрился обзавестись впечатляющей армией врагов. Свидетельством тому стал последний год — его четвертая экспедиция была проклята с самого первого дня. Сначала он исследовал побережье этой земли, которую считал континентом — бесконечную береговую линию, тянущуюся далеко на юг и на север. Моряк рассчитывал, завершив разведку, высадиться

на Кубе или Гаити, но оба его корабля, корпуса которых проедали черви, сумели добраться только до Ямайки, где ему пришлось причалить и ждать спасения.

Однако помощь так и не пришла. Губернатор Гаити, его заклятый враг, решил, что Колумб и сто тринадцать человек, которые его сопровождали, должны умереть.

Но они выжили.

Несколько храбрецов сели на каноэ, на веслах добрались до Гаити и привели с собой корабль.

Да, Христофор умудрился обзавестись множеством врагов.

И они заставили его отказаться от всех прав, которые он получил по соглашению с королевой Изабеллой. Ему удалось сохранить свой благородный титул и звание адмирала, но это ничего не стоило. Колонисты в Санта-Доминго восстали и вынудили его подписать унижительный мир, а четыре ужасных года назад его вернули в Испанию в цепях и угрожали судом и тюремным заключением. Но затем король и королева неожиданно предоставили ему отсрочку и даже обеспечили деньгами для четвертого путешествия.

Христофор не совсем понимал, что ими двигало.

Изабелла показалась ему искренней. У нее была душа авантюристки. В отличие от короля. Колумб никогда не пользовался расположением Фердинанда, который прямо говорил, что любое путешествие через западный океан является глупостью.

Конечно, так было до того, как Колумб добился успеха.

Теперь его величество хотел только золота и серебра.

Лжецы и шлюхи.

Все до единого.

Колумб жестами показал местным жителям, что ящики следует поставить на землю. Трое его людей помогали — груз был тяжелым.

— Мы на месте, — сказал первооткрыватель по-испански.

Его люди знали, что нужно делать.

Они обнажили мечи и зарубили краснокожих помощников. Двое какое-то время еще стонали на земле, но успокоились, когда им в грудь вонзили клинки. Убийство туземцев ничего не значило для Колумба: они были не-

достойны даже дышать тем же воздухом, что европейцы. Маленькие, с бронзовой кожей, обнаженные, как в день своего рождения, эти люди не имели письменного языка и пылкой веры. Они жили в прибрежных поселениях и ничего не сумели достичь, если не считать жалких посадок съедобных растений. Ими управлял человек, которого они называли касиком, и за проведенный здесь год Колумб подружился с ним. Именно касик обеспечил его шестью носильщиками, когда Христофор в последний раз бросил якорь на северном берегу.

«Небольшое путешествие в горы, — сказал он вождю. — Займет всего несколько дней».

Он немного знал язык араваков и смог объяснить, что ему требовалось. Касик показал, что он все понял, и отправил с ним шестерых людей в качестве носильщиков. Колумб поклонился и подарил вождю несколько колокольчиков. Благодарение богу, их он захватил с собой в достаточном количестве! В Европе такие колокольчики привязывали к ногам обученных птиц. Там они ничего не стоили, а здесь играли роль денег.

Касик принял плату и поклонился в ответ.

Колумб уже дважды имел дело с этим вождем, и у них завязалась дружба. Понимание.

И Христофор воспользовался этим в полной мере.

Когда он впервые посетил этот остров в 1494 году и остановился там на день, чтобы законопатить течи в днище и пополнить запасы пресной воды, его люди заметили маленькие кусочки золота в прозрачной воде ручьев. Колумб расспросил касика, и тот рассказал ему, где можно отыскать более крупные слитки, величиной с фасоль.

Именно в таком месте он теперь и стоял.

Однако, в отличие от лживых испанских монархов, его интересовало не золото. У него были более высокие цели.

Колумб посмотрел на де Торреса, и его старый друг понял, что делать дальше. Луис направил свой клинок на одного из трех испанцев, невысокого, коренастого солдата с морщинистым лицом.

— На колени, — приказал он, забирая у испанца оружие.

Двое других членов команды подняли мечи, поддерживая де Торреса.

Пленник опустил на колени.

Христофор в упор посмотрел на него.

— Неужели ты думаешь, что я настолько глуп?

— Адмирал... — попытался что-то сказать перепуганный испанец.

Но Колумб поднял руку, заставив его замолчать.

— Четыре года назад меня вернули в Испанию в цепях и лишили всего, что принадлежало мне по праву. А потом без всяких видимых причин все вернули. — Первооткрыватель немного помолчал. — Без долгих проволочек король и королева простили мои несуществующие преступления. Неужели они считают меня полным идиотом? — Некоторое время он колебался, но затем продолжил: — Да, наверное, так и было. И это стало для меня самым жестоким оскорблением. Я долгие годы просил деньги, чтобы совершить путешествие через океан. Но мне отказывали. Однако после одного-единственного письма предоставили все, что требовалось, для четвертого путешествия. Одна просьба — и я получил все. Я знал, что здесь что-то не так.

Обнаженные мечи не давали пленнику шансов на спасение.

— Ты шпион, — сказал Колумб. — Тебя послали со мной, чтобы ты доносил обо всех моих действиях.

Этот глупец вызывал у путешественника отвращение. Он олицетворял собой вероломство испанских лжецов, из-за которых ему пришлось перенести столько невзгод.

— Задай мне вопросы, ответы на которые хотели получить твои хозяева, — потребовал Колумб.

Мужчина молчал.

— Задавай, я приказываю, — голос Христофора обрел силу.

— Кто ты такой, чтобы приказывать? — спросил шпион. — Ты не чтишь Христа.

Колумб принял это оскорбление с терпением, которому его научили жизненные невзгоды. Но он видел, что его люди не склонны к прощению.

Первооткрыватель указал на них:

— Эти люди тоже не чтят Христа.

Пленник сплюнул на землю.

— Тебе приказали доносить обо всем, что происходило во время путешествия? Их интересуют ящики, которые мы сюда привезли? Или только золото?

— Ты лжец, — сказал пленник.

Колумб рассмеялся.

— Я лжец?

— Тебя ждет вечное проклятие и адское пламя. Святая Церковь об этом позаботится.

Лишь теперь Христофор понял, что перед ним агент Инквизиции.

Его злейшего врага.

Путешественнику стало не по себе, и в глазах де Торреса он тоже увидел тревогу. В течение двух лет, с тех пор, как они покинули Испанию, Христофор знал об этой проблеме. Но были ли рядом с ним другие глаза и уши? Инквизиция тысячами сжигала людей, и Колумб ненавидел все, что представляла собой Церковь.

И его план состоял в том, чтобы полностью сорвать ее планы.

Луис уже сказал, что не станет рисковать и возвращаться в Европу — он не хотел попасть в руки палачей. Друг Колумба собирался поселиться на Кубе, более крупном острове, расположенном севернее Ямайки. Двое других его соратников, державших в руках мечи, более молодых и нетерпеливых, также приняли решение остаться. И их предводителю тоже стоило последовать их примеру, однако его место было не здесь, хотя он и мечтал, чтобы все сложилось иначе.

Адмирал посмотрел на пленника.

— Англичане и голландцы называют меня Коламбусом, французы Колумбом, а португальцы Коломом. Испанцы знают меня как Колона. Но при рождении мне дали другое имя. К несчастью, ты никогда не узнаешь моего истинного имени и не сможешь ничего рассказать своим хозяевам, которые ждут тебя в Испании.